

ГРАНИ ПРИЗВАНИЯ

*О творчестве Михаила Басманова,
поэта, дипломата, переводчика
и исследователя китайской поэзии*

Прежде чем перейти к анализу творчества автора, несколько слов о нем самом. Пишущий эти строки общался с Михаилом Басмановым в течение не одного десятка лет. Связывала нас совместная дипломатическая служба и контакты на литературной стезе.

Принято считать, что если дипломатический работник ничем, кроме своих прямых обязанностей не интересуется, но справляется с делами, то это уже явление позитивное. Трудно с этим спорить. Но Басманову удалось сочетать успешное выполнение своих прямых обязанностей в МИДе и загранучреждениях с поэтическим творчеством и переводческой деятельностью. Все свободное время Басманов отдавал творчеству. Он прежде всего востоковед, китаевед, знаток восточной культуры и иероглифической письменности Китая. Это в значительной степени определило его необыкновенное проникновение в китайскую поэзию, особенно в классическую, которой он стал увлекаться с давних пор. Ведь угасает время, но не угасает подлинное искусство. Басманова привлекало то, что художественное творчество в поэзии требует бережного обращения со словами и образами.

Мы все более убеждались, что именно он способен сказать нечто новое в углубленном понимании самой сущности китайского поэтического творчества, остающегося, к сожалению, по сей день во многом тайной для внешнего мира. Басманову удалось не только проникнуть в глубинные тайники далеких эпох, но и средствами родного языка передать оттенки и звучание поэтических строк. Здесь невольно приходит на память суждение поэта Сунской эпохи (960—1279 гг.) Лю Кэжуана о

творчестве его предшественника, знаменитого поэта Синь Цици: «...его стихотворения звучат то громко, как гром барабанов, то нежно, как звон колокольчика; они в силах оглушить всю вселенную и заполнить собою вечность».

Без преувеличения можно сказать, что поэзия для Басманова — глубинная потребность души. В ней он обрел заветный источник благородной красоты, поэтическое творчество стало для него смыслом жизни.

Сказанное относится в полной мере как к его оригинальному творчеству, так и к переводам китайской поэзии, которые снискали ему известность среди читателей России. Имеются в виду изданные в разные годы сборники переводов с оригинала, которые непременно сопровождаются его вступительными статьями и комментариями.

Назовем главные из них. Это дважды издававшиеся «Строфы из гранёной яшмы» несравненной лирической поэтессы XII в. Ли Цинчжао и сборник стихотворений упомянутого выше Синь Цици, поэтическая антология стихотворений в жанре *цы* двадцати танских и сунских поэтов под названием «Цветет мэйхуа», сборник стихотворений китайских поэтесс «Строки любви и печали», антология китайской классической поэзии «Голос яшмовой флейты», сборник «Встречи и расставанья» (лирика китайских поэтесс I—XX вв.). К этому можно было бы добавить и ряд антологий древней и современной китайской поэзии, в подготовке которых в качестве переводчика принимал заметное участие и М. Басманов.

Перевод художественного произведения, особенно поэзии и тем более древней, занятие столько же почетное, сколько и многосложное. Всего труднее здесь передать неповторимую гениальность поэта, в данном случае китайского, мысли и чувства которого выражены на иероглифическом языке, не имеющем ничего общего с русским. Ведь невозможно переставить ни единого иероглифа-слова, они поставлены, как скальные глыбы. Их не

сдвинешь с места, не нарушив ритма поэзии, ритма музыки. В этом тайна китайской поэзии. Следует сказать, что оценить по-настоящему творчество китайского поэта можно лишь при знакомстве с текстом в оригинале. Стихотворения китайских поэтов — это своеобразные музыкальные произведения, которые мы воспринимаем непосредственно. Не каждому, разумеется, доступен китайский текст. И вот на выручку приходит знаток не только языка оригинала, но и поэзии, соответствующий уровень интеллектуальности и творческого дарования.

Своими переводами Михаил Басманов, проявивший себя как эрудированный исследователь, показывает, что мир людей един. Восток, Запад — дело условное. Это интегральные составные целого. Кому-то принадлежит полущуточное выражение «все народы смеются на одном и том же языке».

Характерно с нашей точки зрения, что взор Басманова в значительной степени сосредоточен на поэзии далекого прошлого, на творчестве поэтов Танской, Сунской и других эпох китайского средневековья. Хотя, как известно, ему принадлежат переводы стихотворений и ряда современных поэтов, в том числе Ай Цина и Мао Цзэдуна.

Михаил Басманов, отдавая львиную долю своего времени переводам, выступает и как поэт. Его стихотворения периодически публиковались на страницах газет и журналов, выходили отдельными сборниками, изданными в разное время: «Лирика», «Самое заветное», «Покаянно», «Меж боями и под огнем», «На втором дыхании» и другие, которые раскрывают самобытную грань поэтического дарования автора.

Позволю себе заметить, что, например, пейзажная лирика М. Басманова создавалась не без влияния китайской классической поэзии. Эта особенность его творчества проявляется в зримых приметах: скупыми, минимальными выразительными средствами он создает объемную

полноту рисунка, характерный для древней поэзии под-
текст с его символикой, намеками, недосказанностью,
дающий бесконечный простор для размышления, и за-
канчивает внезапным финалом стихотворной зарисовки
(«строка кончается, но мысль живет»)

«Не бывает без дыма огня», —
Так пословица говорит.
Но как раз напротив меня
Лес бездымным огнем горит.
Не горит — полыхает он,
И не он, а что-то еще...
Там, на западе небосклон
Жарким заревом освещен.
Неподвижны деревья в снегу,
Изумленные галки на них...
Да и сам я застыл на бегу,
Палки лыжные уронив.

Поэтическое творчество Басманова жизнеутверждаю-
ще, преисполнено благородства и духовной красоты.
Неоценим и вклад его как поэта-переводчика, открыв-
шего для российского читателя новый пласт китайской
поэзии — сугубо лирический, родственный европейскому
романсу (также и арии) — жанр цы, в котором творили та-
кие знаменитые поэты, как Ли Юй, Лю Юн, Су Ши, Ли
Цинчжао, Синь Цици и многие другие. Завидное усердие
Басманова в постижении тайны жизнестойкости китай-
ской поэзии, не утратившей за тысячелетия свежести и
очарования, служит благородному делу культурного об-
мена с нашим великим соседом, который подобно гигант-
ской птице находится ныне на взлете и готов занять долж-
ное место в мире.

*Из статьи члена-корреспондента
Российской Академии Наук Николая Федоренко
в журнале «Проблемы Дальнего Востока», № 2, 1998 г.*

ЛИ БО

(701—762)

* * *

Флейты печальные звуки
Сон оборвали счастливый.
Циньской деве не спится*
В башне, луной озаренной.
В башне, луной озаренной...
Год за годом проходит,
Вновь распускается ива,
И расставанье в Балине*
Сердце томит влюбленной.

Ясная в Лэююане*
Осень теперь воцарилась.
А на дороге к Сяньяну*
Пыль под конем не клубится.
Пыль под конем не клубится.

* Здесь и далее см. примечания переводчика в конце книги.

Дует западный ветер,
Только что солнце скрылось
Там, где могил и храмов
Грустная вереница*.

(Мелодия «Ициньэ»)

* * *

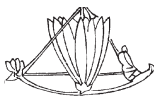
Словно затканый в пряди тумана,
Лес вдали, различимый едва.
Берedit в моем сердце раны
Гор холодная синева.

Я на башню поднялся высоко,
Где заполнил все сумрак густой;
Там стою и стою одиноко
Со своею тоской.

И на мрамор белый ступеней
Устремляю задумчивый взгляд.
Шум внезапно возник в отдаленье —
Это птицы в гнезда спешат.

А моя где нынче дорога,
Та, что к дому родному ведет?..
И беседок еще так много*
По дороге путника ждет!

(Мелодия «Пусамань»)

ДАЙ ШУЛУНЬ

(732—789)

* * *

Трава на заставе,
Трава на заставе —
Всюду трава на заставе.
Годы солдата старят.

На север от гор
И на юг от гор
В сумерках белый снег
На тысячу ли,
И на тысячи ли
Месяца яркий свет...

Яркий свет,
Яркий свет...
Звуки хуского рога* —
От них мне покоя нет.

(Мелодия «Дяосяолин»)

ВЭЙ ИНЬУ

(736–830)

* * *

Млечный Путь,
Млечный Путь!..
Льет в предрассветную пору
Свет на осенний город.

В печали наверх поднимаюсь
И вдаль
Смотрю с мечтой о тебе.
В разные стороны
Нас развести
Угодно было судьбе.

Нас развести,
Нас развести...
Есть Млечный Путь на небе,
А нам — нет друг к другу пути.

(Мелодия «Дяосяолин»)

* * *

Хуский скакун,
Хуский скакун
Мчит, отдаляя горы
И ту, с кем встречусь не скоро.

А под копытами —
Снег да песок,
Лишь эхо ржанию в ответ.
На запад гляжу,
Гляжу на восток,
Где тает дороги след.

Тает след,
Тает след...
Степь и слева и справа,
Солнца прощальный свет.

(Мелодия «Дяосяолин»)

БО ЦЗЮЙИ

(772–846)

* * *

Так хороша,
Так хороша Цзяннань*!
Там каждый уголок
Давно знаком мне.
С восходом над рекой,
Как в пламени, сады,
Синее лань-травы
Весною цвет воды...
Как о Цзяннани
Я могу не помнить!

(Мелодия «Ицзяннань»)

* * *

Я вспоминаю
Милую Цзяннань,
А Уские дворцы* —
В душе навечно.
Нежны там вина,
Как бамбука лист весной,
Там в танце девушки —
Как лотос над волной...
Их рано или поздно
Вновь я встречу!

(Мелодия «Ицзяннань»)

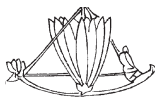

* * *

Я вспоминаю
Милую Цзянаннь.
Особенно Ханчжоу*
Вспоминаю.
Там гуйхуа* в плодах
Близ храма под луной,
Там из беседки
Любовался я волной...
Когда же снова
Буду там, не знаю!

(Мелодия «Ицзянань»)

СОДЕРЖАНИЕ

Из статьи Н. Федоренко в журнале «Проблемы Дальнего Востока». Грани призвания 5

**ЛЮБОВЬ ТВОЯ – КАК ПЕРСИКОВЫЙ ЦВЕТ,
ЧТО ОТЦВЕТЕТ, ЕДВА ЛИШЬ РАСЦВЕТЕТ.
ТОСКЕ Ж ДЕВИЧЬЕЙ И ПРЕДЕЛА НЕТ,
КАК НЕТ ПРЕДЕЛА ДЛЯ ВЕСЕННИХ ВОД.**

Ли Бо

- «Флейты печальные звуки...» 11
«Словно затканый в пряди тумана...» 13

Дай Шулунь

- «Трава на заставе...» 14

Вэй Инью

- «Млечный Путь...» 15
«Хуский скакун...» 16

Бо Цзюйи

- «Так хороша, так хороша Цзяннань...» 17
«Я вспоминаю милую Цзяннань...» 18
«Я вспоминаю милую Цзяннань...» 19
«Цветок не цветок...» 20
«Весенний ветер треплет ветви ив...» 21
«Воды Бяньшуй, воды Сишуй...» 22

Лю Юйси

- «Весна ушла, с лоянцами простясь...» 23
«Видны повсюду персика цветы...» 24
«Цвет этих ив лазоревый такой...» 25
«Канал Бяньшуй. Заброшенный дворец...» 26

Ван Цзянь

- «Ива ты, ива...» 27
«Круглый веер...» 28

В БАШНЕ ЯШМОВОЙ, В СВЕТЕ ЛУНЫ Я О ВАС ТОСКУЮ, МОЙ ДРУГ.

Вэнь Тинъюнь

- «Я причесалась и спешу скорей...» 31
«Встрепенулся в испуге...» 32
«Луна бледнеет. Звезд почти что нет...» 33
«В наплывах воска красная свеча...» 34
«В башне яшмовой, в свете луны...» 35
«Ложа блеск. Шелк расшитый на нем...» 36

Вэй Чжуан

- «Инея блеск. А может...» 37
«Днем весенним — брожу вдоль межи...» 38
«Всю ночь я грежу о тебе одной...» 39
«Как раз в этот день...» 40
«Хороша Цзяннань! И о ней...» 41

Юй Сюаньцзи

- Славлю прибрежные ивы 42
Посылаю Цзыаню, разделенная с ним рекой
Ханьцзян 43
Пишу о своих переживаниях 44

Препоношу близкой подруге	45
Пишу об игре в поло	46
Прогуливаюсь в южном крыле храма преклонения перед истиной и просматриваю список только что выдержавших экзамен	47
Ранней осенью	48
На рифмы стихотворения моего друга	49
Печальные раздумья	50
Зимней ночью пишу Вэнь Фэйцину	52
В обители отшельницы летним днем	53
Из-за дождя приятель не прибыл в условленное время	54
На Исходе весны пишу другу о своих переживаниях	55
Раздумье	56

**ТУСКЛЫЙ МЕСЯЦ. ТУМАН НА ЦВЕТЫ
ЧУТЬ ЗАМЕТНУЮ БРОСИЛ ПРЯДЬ.
ЭТОТ ВЕЧЕР СЛОВНО ЗАТЕМ,
ЧТОБЫ ТАЙНОЙ ВСТРЕЧИ ИСКАТЬ.**

Фэн Яньцзи

«Скрылось облако, а куда?..»	59
«Застолье весенним днем»	60
«Внезапно ветер с берега подул...»	61

Ню Сицзи

«Вешние горы. Над ними...»	62
--------------------------------------	----

Ли Юй

«Тусклый месяц. Туман на цветы...»	63
«Закончила вечерний свой убор...»	64
«С рассветом луна заходит...»	65
«Маленький сад опустел...»	66

«Опали цветы. Сменился...»	67
«Один на Западной башне...»	68
«Гор гряда, и еще гряда...»	69
«Безмерна скорбь...»	70
«Мечты меня уносят далеко. Теперь весна на юге...»	71
«Мечты меня уносят далеко. Теперь на юге наступила осень...»	72
«Год и полгода еще в разлуке!..»	73
«Шумит за шторой дождь, не умолкая...»	74
«Осталось мне одно — скорбеть о прошлом!..»	75
«Страна моя, что от меня вдали...»	76
«То весна с цветами, то осень с луной...»	77

Янь Шу

«Торопит время, как ни жаль...»	79
«Мы разлучились. За тысячу ли...»	80
«Цветет хризантема. И мальва цветет...»	81
«Цвет красный почти что слинял...»	82
«Я чашу наполняю в свой черед...»	83

Чжан Сянь

«Чашу с вином подьемлю...»	84
«На пионе роса искрится...»	86

**РУКА В РУКЕ,
И СЛЕЗ НЕ УДЕРЖАТЬ,
ДРУГ ДРУГУ МНОГО
МЫ ДОЛЖНЫ СКАЗАТЬ**

Оуян Сю

«Подняты чаши. Прощальное слово...»	89
«Это было в прошлом году...»	90

«Прихваченная золотой тесьмою...»	91
Строфы об озере Сиху	92

Лю Юн

«На золотой дощечке...»	99
«Дождь отзвенел, и догорел закат...»	100
«Погода хмурая, льдом отливают тучи...»	102
«Убрал я парус. И челнок...»	105
«Ветер острой лезвия...»	107
«Земли Юго-Востока...»	109
«Утки спустились на тронутый инеем остров...»	112
«Осенний вечер. Лотоса листы...»	114

**Я ОТ ТОГО
СУДЬБОЮ НЕДОВОЛЕН,
ЧТО ЖИЛ, ПРИНАДЛЕЖАТЬ СЕБЕ НЕ СМЕЯ.
КОГДА ЖЕ ОБРЕТУ Я СНОВА ВОЛЮ
И СУЕТУ СУЕТ ЗАБЫТЬ СУМЕЮ?**

Ван Аньши

«Я поднимаюсь вверх...»	117
-----------------------------------	-----

Су Ши

«С чашей вина в руке...»	119
«В голубизне растворилось облако на закате...»	121
«Степь, залитая лунным светом...»	122
«Изваяна словно из яшмы и льда...»	124
«В Дунпо изрядно выпил этой ночью...»	126
«Ущербный месяц. Редкие утуны...»	127
«Дождь над Сиху перестал...»	128
«Сад отцвел. Лишь краснеют еще...»	129
« Попрошу вас в Дунпо сказать...»	130
«Еще тепло. Пылающий закат...»	131
«Лес расступился. Горы просветлели...»	134

Цин Гуань

- «Верно, ночь никогда не пройдет...» 135
«Ивы высятся за окном...» 136
«Захмелев, я грести перестал...» 137
«На башню поднимаюсь. И меня...» 138

Чжоу Баньянь

- «Плавно несет Таоси свои воды...» 139
«Закат, сквозь листву проникая...» 140

Янь Жуй

- «Судьбу певички разве я искала!..» 141

Чжу Дуньжу

- Строфы о рыбаке 142
«Легий рыбацкий челн...» 143
«Из объятий садов убежав на простор...» 144
«Перелетных гусей к югу тянется клин...» 145
«Я поднимаюсь на башню...» 146
«Я с посохом теперь не расстаюсь...» 147

Ли Цинчжао

- «Вижу снова простор голубой...» 148
«Ночь сегодня ненастной была...» 149
«Всюду в доме моем тишина...» 150
«Весна заметней, ярче с каждым днем...» 151
«Весна тревожней стала и грустней...» 152
«Куда ни обращу я с башни взор...» 153
«Бескрайняя весенняя тоска...» 154
«Слабый луч. Ветерок несмелый...» 155
«Крик залетного гуся слышу...» 156
«С веток осыпав цветы...» 157
«Падал снег. А в саду мэйхуа...» 158

Утуны	159
Хризантема	160
«Болезнь ушла. И на моих висках...»	161
Банановая пальма	162
«Стих ветер наконец-то. И вокруг...»	163
«Прозрачной дымкой, тучею кудлатой...»	164
«Гладь озерную расколов...»	165
Гуйхуа	166
«В оконной раме цепенеет солнце...»	167
«Не радуется лотос увядший...»	168
«До чего же глубок этот двор!...»	169
«Ветер ласковый, теплый дождь...»	170
«На нефритовом столике в спальне моей...»	171
«Там, где слились воедино...»	172
«Где-то в траве, на меже...»	174
«Пасть золотого льва совсем остыла...»	176
«Грусть в сердце. И смятенье дум...»	178
«Расплавленное золото заката...»	179
«В маленький терем проникла...»	181

**ТАМ, ЗА БАШНЕЮ, ИВА СТОИТ,
СВЕСИВ ТЫСЯЧИ ТОНКИХ ВЕТВЕЙ,
ЗАДЕРЖАТЬ ИМИ ХОЧЕТ ВЕСНУ,
ЧТО УХОДИТ ДОРОГОЙ СВОЕЙ.**

Ч ж у Ш у ч ж э нь

«Весна теперь прошла уж полпути...»	185
«Там, за башнею, ива стоит...»	186
«Хочу ли — одна. Сижу ли — одна...»	187

Ю э Ф э й

«Кровь от ярости в сердце клокочет...»	188
--	-----

Хун Хуэйин

«Мэйхуа — словно снег...» 190

Тан Вань

«Все ненадежно на свете...» 191

Лу Ю

«Нежно-румяные руки...» 193

«То с удочкой под ветром и луной...» 195

Славлю мэйхуа 196

«В лучах заката дымка голубая...» 197

«Путнику грустно в пути...» 198

«Начисто смою с себя...» 199

«Когда-то, бывало, за тысячу ли...» 200

«По озерам и рекам скитаюсь давно...» 201

Слушая крик кукушки в ночи 202

Чжан Сяосян

«Там, вдали, где Хуай исчезает из виду...» 203

**ОНА ПОЕТ – И ЧУВСТВО В КАЖДОМ СЛОВЕ,
КАК БУДТО НИЖЕТ В ПЕСНЮ ЖЕМЧУГ СЛОВ**

Синь Цицзи

Строфы о мужестве 209

«Как мне найти Шэнчжоу...» 210

«Я у источника живу в уединенье...» 212

«Как много в мире гадостей и смрада!..» 213

«На склоне лет он сам ходил за плугом...» 214

«Клубится пыль, лицо покрылось пылью...» 215

«В воде смятенье облетевших листьев...» 216

На пути в Хуанша 217

Не вижу мэйхуа в Юаньси	218
«Весна осела прочно на равнине...»	219
«Цветы цветут, когда их ни посадишь...»	220
«Высоко в небе громоздятся скалы...»	221
«Уже темнеет. Но еще в деревне...»	222
«Пускай весной небо смотрит хмуро...»	223
«С горы поток без усталости стремится...»	224
«Хочу на башню высоко подняться...»	225
Провожая друга	226
«Лианами обвитые деревья...»	227
«Я в храме у ручья всегда с циновкой...»	228
Бессонница	229
В ночь на Праздник фонарей	230
«Оделись в зеленое горы...»	231
«Здесь в том году под стрехою...»	232
Снова цветет мэйхуа	233
«С вершиною в тысячи чжанов...»	234
«Едва облетят и увянут...»	235
«К себе меня звали горы...»	236
«К нам подвиг из мрака столетий...»	237
«Отполированный до блеска диск луны...»	238
«Вижу: вернуться пора...»	239
Ночью на пути в Хуанша	241
Предаюсь веселью	242
«Под облака взметнувшийся утес...»	243
«Как дым, как туча— все чредой своею...»	244
Строфы о поисках весны	245
«Хочу — брожу наедине с собою...»	246
«Лишь протрезвлюсь — и пью до ночи снова...»	247
«Все твердое, замечу вам, непрочно...»	248
«У стариков о том лишь разговоры...»	249

«Я заново над хижиной своею...»	250
«Лишь только ты посмотришь на нее...»	251
«Она поет — и чувство в каждом слове...»	252
«Цветы сегодня утром так красивы!..»	253
«Тронул повод. Кусты вдоль дороги...»	254
«Облака на бамбуке и соснах...»	255
Страдаю от людей низких и пошлых	256
«Перед горой свет тусклый фонарей...»	257
«Ветерок заглушая собой...»	258
«В соболиной поношенной шубе...»	259
«Вот растаял туман. На пшенице роса...»	261
«В годы юные, помнится, было мне жаль...»	262
«А недавно обрушилась скорбь на меня...»	263
«Каждый год мэйхуа в эту пору ищут...»	264
«Я один за судьбу отвечаю мою...»	265
«Под горой Эхушань небольшой павильон...»	266
«Пил опять я сегодня без меры вино...»	267
«Вот и вечер. Бледней и бледней облака...»	268
«Себя я принуждаю больше есть...»	269
«Слезы на наших глазах...»	270
«Лекарь отвращевал...»	271
Провожая Фэнь Цин	272
«На холм, под сосны, удалялся в зной...»	273
«Совсем, совсем еще девочка...»	274
Славлю чайную розу	276
«Укрываюсь как можно теплей...»	278
В храме в полночь раздается звон колокола	279
Один провел ночь в горах	280
Певичка	281
«Вот и отчалила лодка...»	282
Ропот из терема	283

«Тысячи горных вершин...»	284
На озере Дайху строю себе новое жилище	286
«Я шестьдесят три долгих года прожил...»	288

**И КТО ЭТО ВЕЛИТ, ЧТОБ ГОД ЗА ГОДОМ,
КОГДА ЗА ПОЛНОЧЬ ЛОТОСЫ НЕ ГАСНУТ,
МЫ ДРУГ ОТ ДРУГА БЫЛИ ТАК ДАЛЁКО
И ДРУГ О ДРУГЕ ДУМАЛИ ВСЕЧАСНО!**

Цзян Куй

О том, что мне снилось в ночь под Новый год	291
В одиннадцатый день первого месяца люблюсь фонарями	292

Чжу Цюнян

«Не пройдут морозящие тучи...»	293
--	-----

Цзян Цзе

Звуки осени	294
На лодке плыву по Уцзян	296
Слушая шум дождя	297

Гуань Чжунцзи

«Ты — то же, что я...»	299
Строфы о рыбаке	301

Хэ Шуанцин

«Все небо затянуло пеленой...»	303
«Нет, задача совсем не простая...»	304
Весенняя страда	305

У Сян

«Голос яшмовой флейты слышу...»	307
---	-----

Чжао Вопэй

Тому, кто в пути 308

У Цзао

«Тропинка в цветах...» 311

«То изучаю я «Лисао» том...» 312

Цинь, унаследованный от Се Дэшаня 313

«Восемь стихотворений посвящаю...» (1—8) 314

Цю Цзинь

Осенней ночью 318

«Я негодую...» 319

«Себе в смятенье места не найду я...» 320

Примечания 321

